

культурных противоречий между основными классами восточноримского общества: эллинизированной знатью, сконцентрировавшей в своих руках земельные владения, и массой сельских жителей Сирии, Палестины и Египта, представлявшей собой почти не затронутое греческим влиянием местное население. *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «Дисциплина покаяния в североафриканской церкви периода вандалского господства как стратегия противостояния арианской экспансии» отметил, что в это время ортодоксальная церковь сохраняла оба подхода к Таинству Покаяния, которые были при жизни Блаженного Августина. С одной стороны, епископы налагали суровое покаяние на тех, кто отрекался от веры во время гонений, с другой – встречалось и разумное снисхождение к отступникам, при этом дисциплинарным запретам противопоставлялась практика активного христианского служения, что можно рассматривать как своего рода стратегическую меру против арианства, поскольку ариане не имели четко выработанной дисциплины покаяния.

На заключительном пленарном заседании (председатели – О.Ю. Климов, Ю.Б. Циркин) было прочитано три доклада. Тема раннего христианства была продолжена докладом *Е.В. Сергеевой* (Новгород Великий) на тему «Тертуллиан, “О посте”: к истории дисциплинарных практик в античном христианстве». *И.Л. Тихонов* (Санкт-Петербург) в докладе «Приобретения Отделения классических древностей Императорского Эрмитажа в конце XIX в.» систематизировал основные способы быстрого пополнения археологических коллекций Императорского Эрмитажа в этот период. По его замечанию, одним из основных источников после создания в 1859 г. Императорской Археологической комиссии стали артефакты из организованных ею раскопок или попавших в ее ведение коллекций. Музей мог покупать археологические находки и без посредничества Археологической комиссии на специально выделяемые министерством Императорского двора средства, а также получать их в качестве даров или посредством передачи из других учреждений. В заключение докладчик заметил, что собственные археологические экспедиции для пополнения своих коллекций у Эрмитажа появились только в 1930-е годы, после преобразования отдела древностей. *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) в докладе «Работы экспедиции Государственного Эрмитажа на вилле Ариадны в Стабиях (2010–2013 гг.)» представил общую характеристику раскопок, которые проводились в районе комплекса терм, близлежащих коридоров, сада и зимнего триклиния (общая площадь производимых работ составила более 400 м², культурный слой раскапывался на глубину до 2,5 м). Докладчик подробно обрисовал результаты проведенных работ, перечислив важнейшие находки. А.М. Бутягин подчеркнул, что за время исследований археологи и реставраторы Эрмитажа накопили бесценный опыт раскопок и реставрации крупных помещений с богатым фресочным декором, а также отметил, что далее предполагается продолжить работы в близлежащем комплексе жилых помещений.

Подводя итоги, председатель оргкомитета, профессор *Э.Д. Фролов* в качестве несомненно положительного результата конференции подчеркнул активное участие в ее работе молодых ученых, преподавателей и аспирантов из многих российских университетов. Другим важным моментом явилась возможность плодотворного научного общения антиковедов разных поколений из университетских и академических центров. Э.Д. Фролов выразил надежду, что традиция Жебелёвских чтений – с докладами, дискуссиями и неформальными встречами – будет продолжена на благо антиковедения.

О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов

© 2014 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОЛЛОКВИУМ «“БОГИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ”: КУЛЬТ ПРАВИТЕЛЕЙ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ И ПОСТЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ МИРЕ» (Москва, 3–4 февраля 2014 г.)

3–4 февраля 2014 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся Международный научный коллоквиум «“Боги среди людей”: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире», в котором приняли участие члены авторского коллектива одноименного монографического труда, работа над ним была инициирована в 2013 г. кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ. Название коллоквиума «подсказано» Аристотелем, говорившим в «Политике» о людях, отличающихся таким «избытком

добродетели, что добродетель всех остальных и их политические способности не могли бы идти в сравнение с добродетелью и политическими способностями указанного одного или нескольких человек»; говоря о бессмысленности их подчинения общепринятым законам, Аристотель добавляет: «Такой человек был бы все равно что божество среди людей» (Arist. Pol. III. 8. 1. 1284a 10–11). Как считают некоторые исследователи, эти слова были посвящены Александру Великому, обожествление которого в 330–320-е годы до н.э. положило начало явлению эллинистического культа правителей. Исследованию этого явления, его роли в политической жизни и мировоззрении людей эпохи эллинизма, его взаимосвязям с более ранними формами обожествления правителей древнего Ближнего Востока и его репликам в римское время будет посвящен подготавливаемый коллективный труд и посвящена работа настоящего коллоквиума. В коллоквиуме приняли участие 17 исследователей – члены кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, коллеги из институтов РАН, СПбГУ, РГГУ, Казанского и Саратовского университетов.

Работу коллоквиума открыл утром 3 февраля председатель Оргкомитета коллоквиума, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ *С.Ю. Сапрыкин*, выступив со вступительным словом. На двух заседаниях 3 февраля было сделано восемь докладов. Утреннее заседание (председатель С.Ю. Сапрыкин) было посвящено сюжетам, связанным с предпосылками формирования эллинистического культа правителей и с разными эпизодами раннего этапа его истории (время Александра и его непосредственных преемников). *И.Е. Суриков* (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Предпосылки становления культа правителей в доэллинистической Греции» обратил внимание на два круга сюжетов. Во-первых, рассматривались модели сакрализации носителей власти в эллинском мире – «модель басилея» и «модель тирана», предполагавшие соответственно статусную и лично-харизматическую сакрализации. Во-вторых, прослеживались процессы, имевшие место в IV в. до н.э. (нарастание популярности монархической идеологии, социально-психологический сдвиг «от гражданина к подданному»), которые докладчик понимает как главное содержание феномена предэллинизма и которые в своей совокупности и породили явление эллинистического культа правителей. В ходе дискуссии докладчик высказал важную мысль о неизбежности трансформации древнегреческого общества по данной модели вне зависимости от конкретных исторических обстоятельств конца IV в. до н.э. (в том числе и от того, имело бы на этом этапе место завоевание Ближнего и Среднего Востока Александром или нет).

Э.В. Рунг (Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета) в докладе «Культовый царь в Ахеменидской империи» рассмотрел это идеологическое явление, послужившее одним из истоков эллинистического культа правителей. Он охарактеризовал основные исследовательские позиции по этому вопросу, высказанные с начала XX в. по настоящее время, остановился на отражении взаимодействия персов со своими правителями как собственно в персидских источниках, так и в классической традиции. По мнению Э.В. Рунга, для персов было характерно восприятие царя как носителя сакральности, не тождественное его обожествлению; в его основе лежало представление об особой связанной с царем сущности – *фраваши*. В докладе *И.А. Ладынина* (МГУ) «Ἀλέξανδρος – “защитник Египта”? К семантике некоторых именований Александра Македонского на египетских памятниках» были рассмотрены именовании Александра Великого в иероглифических текстах на ряде памятников раннеэллинистического времени, содержащих разные по своему лексическому составу компоненты со значением «Защитник Египта». По мнению докладчика, в основе этих именовании – переосмысление значения собственно личного имени Ἀλέξανδρος, легшее в основу одного из титулов Александра как фараона, а позднее ставшее актуальным на рубеже IV–III и в начале III в. до н.э., в условиях активной птолемеевской пропаганды его качеств освободителя Египта, миродержавца и преемника древних фараонов.

Ки. Навотка (Вроцлавский университет) сделал доклад на тему «Demodamas of Miletus, Seleucus I and Apollo». В нем автор выявил участие Демодама – известного милетского политического деятеля и приближенного Селевка I Никатора – в конституировании официальной идеологии Селевкидов и связь представления о покровительстве Селевкидам Аполлона с культом известного храмового центра в Дидимах. Как считает докладчик, сам Селевк в своей пропаганде не стремился выявлять связанные с Аполлоном мотивы: принципиальное значение они получили уже на последующих этапах истории этого царского дома.

Вечернее заседание 3 февраля (председатель – Ки. Навотка) было посвящено исключительно истории культа царей династии Селевкидов. *С.В. Смирнов* (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Особенности формирования культа правителя в государстве Селевкидов» рассмотрел вопрос о формировании династического пантеона богов, в частности анализировались теории раннего почитания Аполлона как прародителя и покровителя династии. По мнению автора, несмотря на определенную популярность этой идеи в историографии, существует ряд предпосылок для ее кардинального пересмотра. Так, анализ нумизматического и эпиграфического материала приводит

к выводу, что в период правления Селевка I наиболее популярны были боги-покровители Александра. Более того, монетный сюжет «Аполлон, сидящий на омфале», введенный Антиохом I в качестве основного, был широко распространен в греческой, вавилонской и иранской культурной среде.

А.А. Немировский (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Царский культ Селевкидов и Вавилония: случай пассивного сопротивления обожествлению?» показал, что селевкидских царей в Вавилонии не именуют богами при полной к ним лояльности. Сами цари тоже не предъявляют претензий на обожествление в рамках месопотамской традиции и при этом регулярно участвуют сами в вавилонских ритуалах. По мнению докладчика, игнорирование в рамках отношений между вавилонянами и Селевкидами обожествления последних связано с тем, что греческое понятие божества казалось людям Месопотамии более широким, чем их собственное: обожествляемые цари «попадали» с точки зрения носителей вавилонской культуры в такую категорию сверхъестественных существ, которая была ниже богов по своему статусу, поэтому говорить об их «обожевлении» не приходилось. Доклад *С.В. Новикова* и *А.С. Анохина* (МГУ) «Аполлон и Артемида, боги ΔΑΙΤΤΑΙ: значение эпikleзы и роль в становлении династийного культа Селевкидов» был посвящен анализу эпитета, который засвидетельствован у Аполлона и Артемиды, божественных покровителей династии Селевкидов, в различных центрах их державы, а также нумизматического материала и нарративных источников, связанных с этим культом. Были приведены доводы в пользу этимологии этого эпитета «Свидетели в битве», что показывает вероятную связь этого культа с сознанием воинов – основной опоры власти Селевкидов. По всей вероятности, данный культ был централизованно распространен во владениях Селевкидов после 287 г. до н.э. и стал важной опорой для становления государственного культа династии. *А.С. Анохин* в докладе «Царские эпikleзы и государственная идеология Селевкидов в первой половине II в. до н.э.» рассмотрел развитие царского культа Селевкидов в период наивысшего расцвета государственной пропаганды в державе – в первой половине II в. до н.э. Пропаганда царского культа в это время характеризуется богатством средств выражения и проработанностью используемых в ней концепций. В то же время следует признать, что двумя основными темами этой пропаганды стали легитимация власти и превознесение военных побед Селевкидов, что связано с обстановкой данного времени – приходом ряда этих правителей к власти в результате узурпации, внешнеполитической обстановкой, препятствовавшей активным действиям монархии, а также недовольством элиты вследствие сокращения доходов государства. В докладе был использован обширный нумизматический материал, позволивший оценить и привлечавшиеся царями дома Селевкидов средства визуальной пропаганды.

Во второй день коллоквиума, 4 февраля, состоялось два заседания, на которых прозвучало восемь докладов. Утреннее заседание (председатель – В.Н. Парфенов) было посвящено проблематике почитания царя в малых государствах и периферийных областях греческого и эллинистического мира. В докладе *П.А. Евдокимова* (Москва, средняя школа «Интеллектуал») «Царская власть на Кипре и ее ритуальная составляющая» был показан уникальный характер царской власти на Кипре, корни которой уходят в период активного освоения греками острова после коллапса микенской цивилизации. Соответствуя, по классификации Аристотеля, типу «царской власти героических времен», кипрская монархия в эпоху поздней классики эволюционировала в направлении протоэллинистической монархии, однако этот процесс не завершился из-за включения острова в состав державы Птолемея. На протяжении всего рассмотренного периода выраженного культа правителей Кипра не существовало; однако можно уверенно говорить о выполнении ими жреческих обязанностей в культе божеств-покровителей их царств (в первую очередь «Владычицы Киприды», главной богини острова). При этом для манифестации власти использовали достаточно широкий арсенал заимствованных символов, моделей и атрибутов из мира Восточного Средиземноморья и Египта, а также героическая модель поведения, восходящая к легендарным ахейским вождям, возглавлявшим переселение на Кипр и освоение острова. *О.Ю. Климов* (СПбГУ) в докладе «Царский культ в изобразительном искусстве Пергама» на материале Пергамского царства обратился к одному из важнейших средств распространения представлений, связанных в эллинистическое время с царской властью, – визуальной пропаганде. Установка статуи царя или членов его семьи перед храмом было одной из основных почестей, воздававшихся царям Пергама из дома Атталидов; а в оформлении фриза Телефа (второго, внутреннего фриза) знаменитого пергамского алтаря была отражена фиктивная генеалогия дома Атталидов, возводившая их к Телефу, который, согласно греческой традиции, правил в древнейшие времена в районе эллинистического Пергама. В искусстве Пергама сложилась художественная традиция изображения царей, которая предполагала их презентацию в традиции калократии: царь изображался статным, красивым, несущим на лице печать мудрости.

С.Ю. Сапрыкин (МГУ) в докладе «Митридат Евпатор или Аспург? К вопросу о датировке одного портрета из Пантикапея» предложил участникам коллоквиума новую атрибуцию хранящегося в Государственном Эрмитаже скульптурного портрета боспорского царя из Пантикапея. Докладчик

привел новые аргументы в пользу его датировки началом I в. н.э., подвергнув критике его атрибуцию как изображения Митридата Евпатора. Проанализировав изображения на монетах, С.Ю. Сапрыкин предложил идентифицировать портрет как прижизненное изображение царя Аспурга – правнука Митридата. *О.Л. Габелко* (Москва, РГГУ) в докладе «Царский культ в эллинистических монархиях Вифинии и Каппадокии (предварительный обзор)» рассмотрел материал, имеющий отношение к почитанию представителей династий этих государств: основание городов (ингода сопровождающиеся героизацией личности ктоста); развитие культов некоторых греческих и туземных божеств, связанных с правящими домами; почетные тронные имена царей; почести, предоставляемые монархам и членам их семейств греческими полисами; разнообразные идеологические мотивы, связанные с реальной и вымышленной генеалогией правителей, династическими легендами, пропагандой и пр. Были рассмотрены также примеры влияния, испытывавшегося Каппадокией и Вифинией со стороны религиозно-политических практик, установившихся в государстве Селевкидов, Македонии, Понтийском царстве; при этом роль иранско-малоазийского наследия в Каппадокии была гораздо более значительной, нежели удельный вес фракийских элементов в структуре вифинской государственности. Судя по всему, государственный культ правителя как окончательно оформленное явление в Каппадокийском и Вифинском царствах в силу ряда причин так и не сложился, либо же состояние источниковой базы пока что не позволяет говорить о его наличии. Доклад *С.В. Обухова* (МГУ) «Арсамея на реке Евфрат – центр династического культа царей Коммагены» был посвящен династическому святилищу Арсамея царей династии Оронтидов, правившей в Коммагенском царстве в позднееллинистический период. Рассмотрев археологические и эпиграфические источники, докладчик пришел к выводу, что святилище было основано отцом коммагенского царя Антиоха I Митридатом I Каллиником в начале I в. до н.э. Его сын Антиох расширил святилище, превратив его в центр династического культа, где почитался он сам, его отец, воплощавшиеся в образе Зевса-Митры, и, может быть, основатель города Арсамея Арсам (Сам II), правивший в конце II в. до н.э. Один из барельефов времени Антиоха отображает преемственность царской власти: отец и сынжимают друг другу руки. Некоторые сооружения святилища Арсамеи связываются с почитанием бога Митры, имевшего теснейшую связь с царской идеологией.

На вечернем заседании 4 февраля (председатель – О.Ю. Климов) прозвучало четыре доклада, посвященных в основном почитанию полководцев и императоров в древнем Риме и связи этого явления с эллинистическим культом правителей. *В.А. Леус* (Саратовский государственный технический университет) в своем докладе «Сципион Африканский и культ эллинистических правителей» обратился к проблеме культа победителя Карфагена. Автор привлек эпиграфические и нумизматические материалы – надпись из Сагунта, где Сципион именуется императором, монеты из Нового Карфагена, на которых, предположительно, изображен Сципион. Было обращено внимание на помещенную в храм Юпитера посмертную маску римского военачальника и на достаточно рано возникшую литературную традицию его обожествления (поэма Энния), складывавшуюся по греческому образцу. В этом же русле нужно рассматривать образ Сципиона Старшего в диалоге Цицерона «О государстве». По мнению В.А. Леуса, ситуация с формированием элементов культа Сципиона учитывалась первыми римскими принцепсами. *А.В. Короленков* (Москва, журнал «Новая и новейшая история») в докладе «Сулла и боги» кратко охарактеризовал источниковую базу по проблеме, особо отметив автобиографию диктатора и сочинения близких к нему людей. Проанализировав знамения, «явленные» Сулле, и подчеркнув в его пропаганде мотив счастья, докладчик остановился на почитании Венеры как божественной покровительницы. По-видимому, данный культ был наследственным у этой ветви рода Корнелиев (что прослеживается в нумизматике). Необычна эпikleза «Победительница», наиболее часто употребляемая в период вооруженной борьбы за власть. А.В. Короленков также затронул вопрос о соотношении неидентичных по значению прозвищ Суллы Эпафродит и Феликс, а также высказал сомнение в ипостаси Венеры как божества удачного исхода.

Н.В. Бугаева (МГУ) в докладе «*Concilio deorum immortalium missus*: консул Цицерон – избраннык богов» сделала попытку проанализировать, как великий оратор использовал мотив божественного покровительства себе лично. Наиболее перспективным оказалось рассмотрение автобиографических трудов, где линия саморепрезентации, намеченная в публичных выступлениях, прослеживается гораздо отчетливее. По мнению докладчика, Цицерон развивал идею о спасении Рима от гибели благодаря благочестию возмлавшего цивитас мудреца и его посредничеству между людьми и богами. Н.В. Бугаева выделила несколько божеств, на чью особую благосклонность претендовал великий оратор. Если Веста и Добрая богиня не могли проявить себя иначе, как дав знамение жене Цицерона, Минерва и особенно Юпитер напрямую санкционировали его политическую деятельность. *В.Н. Парфенов* (Саратовский государственный технический университет) в докладе «“Владыка и бог Домциан”». Характер императорского культа при последнем Флавии» отметил, что объективная оценка любой проблемы, относящейся к императору Домициану, затруднительна из-за характера

источников: многие из них утрачены, поэтам – его современникам – доверять нельзя, нарративная традиция относится к последнему Флавию негативно. На основе имеющихся данных можно утверждать, что новые элементы в императорский культ вводились Домицианом осторожно и дозированно (по крайней мере в самом Риме). Тем не менее в религиозной политике этого императора отчетливо прослеживается влияние эллинистической (и даже еще более древней – египетской) традиции культа правителя. Эта политика обнаруживает полную преемственность с политикой предшественников Домициана и продолжается Траяном, которого античная традиция изображает полным антиподом Домициана.

В заключение заседания *О.Ю. Климов* тепло поблагодарил организаторов коллоквиума за предоставление такой «площадки» для научной дискуссии. Заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ *С.Ю. Сапрыкин* поделился планами по подготовке коллективной монографии по проблематике коллоквиума.

Каждый доклад сопровождался подробным обсуждением участниками и гостями коллоквиума. Приятно отметить, что это научное событие вызвало интерес не только у коллег из МГУ и других научных учреждений и вузов Москвы, но и у студентов и даже у учащихся старших классов некоторых московских школ. Участники выразили удовлетворение проведенной работой и предложили организаторам и в дальнейшем проводить такие коллоквиумы, посвященные отдельным сюжетам истории древнего мира, включая и проблему культа правителей.

Н.В. Бугаева, И.А. Ладынин

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ – VI» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (Москва, 28–29 марта 2014 г.)

Организованный кафедрой истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ 28–29 марта 2014 г. научный семинар «Миусские античные посиделки – VI» продолжил традиции и принципы, заложенные при основании этого семинара. Основной целью его является организация диалога ведущих специалистов в рамках довольно широкой, но единой научной проблематики. Тема семинара 2014 года – «Религии античного Средиземноморья: “свои” и “чужие” боги» – позволила объединить исследователей из разных областей древней истории. Организационную работу осуществляли *О.В. Сидорович* и *А.М. Сморгчов*.

Из девяти заявленных докладов было представлено шесть (и один дополнительный), распределенных по трем тематическим блокам. Утреннее заседание 28 марта было посвящено древнегреческой тематике. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Новые явления в афинской религиозности в IV в. до н.э. (в контексте процессов предэллинизма)» было отмечено, что в рассматриваемую эпоху в Афинах, как и в греческом мире в целом, имели место процессы, совокупность которых докладчик обозначил термином «предэллинизм». Главным их содержанием являлся социально-психологический сдвиг «от гражданина к подданному». Перемены отразились и в сфере религиозности. В частности, можно говорить о формировании новой концепции божества, о первых фактах обожествления людей. А вот принятие в пантеон новых, «чужих» божеств для данной эпохи не наблюдается или почти не наблюдается. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «“Свои” и “чужие” боги в аттической драме» подчеркнула, что греческий пантеон, как любая политеистическая система, был в определенной степени открыт различным влияниям и заимствованиям, однако расцвет эпоса в VIII в. до н.э. оказался важным рубежом в этом процессе: появившиеся позднее персонажи воспринимались как «чужие» божества. Этих чужеземных богов мы встречаем в драме, главным образом в комедии: у Аристофана неоднократно упоминаются хорошо известные грекам классического времени Адонис, Сабазий, Великая Матерь богов и людей Кибела, а в «Птицах» даже появляется выдуманный автором варварский бог по имени Трибалл. Однако именно «свои» божества оказываются самыми типическими персонажами аттической драмы, особенно трагедии, которая предполагала представление собственно греческих мифов. По замечанию автора доклада, персонажи, изображавшие богов, играли центральную роль в сценическом действии, именно они давали повод для обсуждения на сцене важнейших теологических вопросов, прежде всего о том, какую роль играет божество в человеческой жизни.